

Пятьсот лет назад он проводил много времени, наслаждаясь собой. Ел арахис и курицу, пил бутылки вина, был частью его повседневной жизни.

Однако с тех пор прошло пятьсот лет. Теперь он взволнован каждый раз, когда видит эти продукты.

Увидев, как Тяньпи ест курицу, как голодный человек, Хуа Цюэ сидел на боку и ощипывал цветок неземной травы для употребления в пищу. "Ты похож на человека, который не ел тысячу лет! Ты можешь есть медленнее?"

Тяньпи поднял свои соблазнительные глаза и хихикал. Его очаровательная личность сменилась голодным призраком.

"Как я могу не быть голодным, если я не ел ничего такого вкусного 500 лет?"

"Пожалуйста, вы только что съели несколько дней назад!"

Хуа Цюэ храпел, когда Тяньпи ударил его по лбу. "О, да! Я забыл, хаха!"

В том же месте небо было голубым, и солнце было ярким в таинственном мире.

Волшебные лекарства процветали. Огромное дерево выросло выше, блокируя солнечные лучи сверху и оставляя тени позади.

Хуа Цююэ наслаждалась теплым ветром и скрестила ноги, спокойно культивируя. Тем не менее, еще до того, как она была готова, она получила удар палочкой куриного барабана, переброшенного Тяньпи.

"Хозяин, что вы имеете в виду!" Хуа Цююэ ругалась.

Поняв, что его куриные кости приземлились на волосы Хуа Цюэ, он извинился. "Ничего, недоразумение, недоразумение! Ах да, этот принц Нан... такой раздражительный! Как кто-то мог не знать, что принцесса Пигги подставляет тебя? Он так раздражает, что продолжает ворчать вон там!"

Хуа Цююэ поднимает брови и улыбается, её гнев исчезает. "Почему? Ты ревнуешь, хозяин?"

"Какой ревнивый? Цююэ, что это значит?" Тяньпи моргнул глазами и улыбнулся.

Хуа Цююэ потерял слова. Она не могла победить этого хитрого человека в битве слов, как он был действительно впечатляющим в этом.

"Правильно, как вы обнаружили свой Длинный Красный? Это приглашение на неприятности в будущем". Тяньпи жаловался с неудовлетворением. "У тебя есть более драгоценное лекарство! Если бы другие знали об этом, они бы так завидовали!"

Хуа Цюйю думал, что в этом есть смысл. Тем не менее, она все еще качала головой. "Хозяин, в тебе есть смысл. Тем не менее, несмотря ни на что, некоторые из многочисленных художников Ци здесь будут знать об этом. С таким же успехом мы могли бы рассказать об этом лично императору, получив союзника для себя"!

Тяньпи остановился и прищурился. Он не мог не согласиться с Хуа Цюэ.

Ведь с ее обстоятельствами Тяньчи не сможет так быстро выздороветь, если не лекарства.

"Ваша цель на самом деле сказать всем, что у вас есть поддержка мастера. В конце концов, не все смогут получить Длинный Красный". В этом случае, несмотря на то, что Художники Ци отчаянно нуждаются в вашей Длинной Красной, они боятся вашего хозяина, которым являюсь я". Тяньпи улыбнулся и воскликнул невольно. "Если бы они знали правду, они были бы так разочарованы. В конце концов, я не могу тебе помочь. Если бы они знали об этом, они сразу же нападут на тебя!"

"Вы правы. Тем не менее, они никогда не будут ожидать, что мой сильный хозяин находится в этом таинственном мире. Они должны были представить моего хозяина, чтобы быть сильным и таинственным. Следовательно, они не посмеют напасть?"

Хуа Цюйю улыбнулась. Именно благодаря ее плану, она позволила Long Red быть выставлены на всеобщее обозрение.

Тяньпи был большим восхищением для этой девушки.

Хуа Цюйюэ игнорировала Тяньпи, а Тяньпи продолжала есть и пить, время от времени глядя на Хуа Цюйюэ.

Ее прекрасное лицо имело торжественное выражение. Холодный пот усеял ее лоб, как белый туман кружился вокруг нее.

"Такая решимость и усердие... Я думаю, что это самое большое определение, которое когда-либо было у любой женщины в истории!"

Тяньпи в мгновение ока прикончил трех цыплят. Поглаживая круглый живот, он хихикал и спрашивал: "Ученик, прогуляйся с хозяином твоим? Твой хозяин так полон!"

Однако сфокусированный Хуа Цюэ не услышал, что он сказал.

Невольно встав, угол его рта опустился. "Вздых, я все еще так одинок с моим учеником..."

Несмотря на то, что дело об убийстве принцессы Хуайчжэнь г-жи Чжоу было намеренно скрыто судом, некоторые злоумышленники скрыли эту информацию. Драматическая история охватила весь город, и многие сочувствовали госпоже Чжоу Жун Цюэ, женщине, замученной до смерти.

Чжоу Чжичэн был допрошен командиром Ваном, но из этого разговора ничего не вышло.

Однако, поскольку принцесса Хуэйчжэнь хотела защитить Чжоу Чжичэна, никто не смог арестовать его без прямых доказательств и только со свидетелями.

Чжоу Чжичэн был снят с должности подозреваемого.

В то время жалкая госпожа Чжоу, или Хуа Цюэ, ела десерт с Тяньчи в своем особняке. Она собиралась похвалить булочку Лотоса шеф-повара, когда дворецкий Ван поспешил туда.

"Первая мисс, господин Чжоу ждёт вас в холле. Сегодня - месячная годовщина усыновления Тяньчи."

Напоминание дворецкого Ван заставило Хуа Цюю поднять брови. Она слегка улыбнулась. "Точно. Попроси его немного подождать. Не подавай ему сначала чай, так как у меня есть хороший чай, чтобы потом его вылечить".

Дворецкий Ван согласился и ушёл.

Хуа Цююэ посмотрела на Цююня слегка и помахала ей, чтобы она подошла. "Цююнь, подойди".

Подойдя, Цююнь вежливо спросил: "Первая госпожа, у вас есть просьба?"

Хуа Цююэ заказала для Льва Синь травяной чай, когда Юйшуй привёл Тяньчи в кабинет.

После этого Хуа Цююэ приказала Цююню что-нибудь сделать. Цююнь не осмеливается отвергнуть её. Заварив чай, она пошла в зал.

Хуа Цююэ пришла в зал Фуксин, чтобы пригласить старую мадам.

По дороге на чай она познакомилась с Хуа Менгши и ее служанкой. Выражение Цююэ изменилось по мере того, как Суру храпел: "Химпт, даже собаки сегодня не узнают своих хозяев". Вторая госпожа, ослепим ли мы эту собаку?"

Лицо Цюйюня стало чрезвычайно бледным. Однако она заставила себя успокоиться и поклонилась Хуа Менгши, прежде чем пройти мимо беззвучно.

Хуа Менши холодно посмотрела на Цюйунь, думая о своей потере в ту роковую ночь. Она не была в ярости от того, что Цюйунь предал ее, так как она бы не проиграла так стыдно.

"Они все будут иметь возмездие. Нам не о чем беспокоиться". Хуа Менгши Ши улыбнулась. Теперь, когда она была коронована как принцесса Цзинхуа, она занимала гораздо более престижное положение, чем она, что сделало Хуа Менши ненавистной и ревнивой.

Услышав это, Сору уставилась на Цюйна с ревностью.

Хуа Менгши холодно улыбнулась. Теперь, когда Хуа Цюйюэ была престижной, каждый слуга хотел ей льстить.

Сору, должно быть, чувствовала то же самое.

Хуа Менгши вытащила фунт серебра из рукавов. "Сору, ты усердно трудилась в эти дни. Нам с мамой сейчас не очень хорошо, и мы можем вознаградить тебя только одним фунтом серебра".

Сору был удивлен. Несмотря на то, что она, казалось, отклонила предложение, в конце концов, она все равно приняла его. Никто не стал бы жаловаться на то, что у него слишком много денег, и намерение обручения Сору было погашено.

Чжоу Чжичэн терпеливо ждал в зале особняка Хуа, когда увидел, как вошла служанка в штатском. Этот слуга выглядел чистым, особенно в обычной одежде.

Чжоу Чжичэн больше смотрел на Цюйюнь. Несмотря на то, что она была чистой, она не была даже на одну десятую процента красивее Хуа Цюйюэ.

Теперь, когда принцесса была наказана смертью, он избежал наказания. Несмотря на то, что он согласился на убийство Жун Цюйюэ, на самом деле он не участвовал в его планировании и исполнении.

"Пожалуйста, сначала подождите, господин Чжоу". У госпожи были кое-какие дела и она скоро вернется". После того, как она подала чай, она сказала с уважением.

Чжоу Чжичэн слегка кивнул, когда осматривал зал. Несмотря на то, что особняк Хуа был особняком генерала, он не был экстравагантным. Это было потому, что Хуа Липинг не был жадным человеком. Он был верен императору и не мог быть коррумпирован.

В особняке Хуа законная дочь Хуа Цюэ была известна. Однако, внезапная коронация ее

императором как принцессы Цзинхуа сделала все завистливым.

Чжоу Чжичэн навсегда запомнил три встречи, которые он имел с Хуа Цюэ. Каждая из них была чрезвычайно очаровательной.

Теперь, когда принцесса ушла, ему не нужно было волноваться, и он был свободен, чтобы преследовать Хуа Цююэ.

Цюйунь стоял с одной стороны, рассматривая этого красавца Чжоу Чжичэна. Она вдруг улыбнулась и посмотрела на удивленные глаза Чжоу Чжичэна своими соблазнительными.

"Господин Чжоу, первая госпожа приказала мне вынести вам приговор." Цюйунь объяснил, что её тайный взгляд взволновал Чжоу Чжичэна.

Цюйунь подошел к нему и внезапно наклонил ее тело. Ее мягкое тело упало ему в грудь, шокируя Чжоу Чжичэна.

Цюйунь потянул за воротник и покраснел. "Господин Чжоу, зачем вы приставали ко мне?"

Чжоу Чжичэн был зол и напуган. Цюйунь упал на него, и он не мог быть тем, кто пытался приставать к ней.

Однако он подсознательно обнял Цюйюня. В глазах других людей действительно казалось, что он приставал к Цюйунь.

"Пожалуйста, уважайте себя, госпожа!" Чжоу Чжичэн был в шоке и хотел вытащить Цюйна. Однако она потянула за воротник и закричала: "Ах! Ты извращенец, я убью тебя, убью..."

Чжоу Чжичэн сразу встал и грубо толкнул Цюйюнь на землю. За дверью кто-то закричал: "Возмутительный ублюдок! Как ты смеешь приставать к слуге особняка Хуа!"

Холодный пот струился ему в лоб, когда он услышал обвинения. Подняв голову, он увидел, как старушка мадам и Хуа Цюэ входят в комнату. Они все смотрели на него, как на чудовище.

Цюйюнь упала на землю, ее одежда оказалась в беспорядке, а воротник наклонился. Все видели ее нефритовое белое плечо.

Видя старую мадам Хуа, Цюйунь подправила воротник и закричала вслух. "Старая госпожа, первая госпожа, пожалуйста, помогите мне... Господин Чжоу хотел приставать ко мне, так как никого не было рядом, и вы все видели, что... Ооо, как я теперь могу выйти замуж?"

Услышав это, Чжоу Чжичэн взбесился и закричал: "Старая госпожа, не слушайте эту суку, она бросилась в меня..."

Чем больше клятвы стекали ему по лбу, тем больше он, казалось, создавал недоразумения, тем больше объяснял ситуацию. Это ужасно, так как он хотел угодить Хуа Цюэ, не ожидая такого недоразумения.

Лицо старой госпожи было холодным и мрачным, когда брови Хуа Цююэ затянулись. "Вы обвинили её в том, что она бросилась в вас? Господин Чжоу, вы плохо одеты и вели себя как чудовище, оставив такой отвратительный след на шее Цююня..."

<http://tl.rulate.ru/book/22370/897465>